

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аделина Теймурхановна Гаджалиева
Уфимский юридический институт МВД России
Уфа, Россия, gadjalieva_823@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует теоретические аспекты института приостановления предварительного расследования, выявляет пробелы и противоречия в его нормативной регламентации, а также предлагает пути совершенствования законодательства. Особое внимание уделяется вопросам терминологической унификации, расширению оснований для приостановления, обеспечению защиты прав участников процесса и внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство. На основе комплексного исследования сформулированы конкретные рекомендации по модернизации института приостановления, направленные на достижение баланса между эффективностью расследования и соблюдением принципов справедливого правосудия.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, уголовный процесс, процессуальные сроки, основания приостановления, защита участников процесса, международная правовая помощь, искусственный интеллект, реформирование УПК РФ, разумные сроки судопроизводства, иммунитет в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования: Гаджалиева А. Т. Проблемы и перспективы совершенствования института приостановления предварительного расследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 96–108.

Original article

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING
THE INSTITUTION OF SUSPENSION OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Adelina T. Gadzhialieva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ufa, Russia, gadjalieva_823@mail.ru

Abstract. The author analyzes the theoretical aspects of the institute of suspension of preliminary investigation, identifies gaps and contradictions in its normative regulation, as well as suggests ways to improve the legislation. Special attention is paid to issues of terminological unification, expansion of grounds for suspension, ensuring the protection of the rights of participants in the proceedings and the introduction of digital technologies into criminal proceedings. Based on a comprehensive study, specific recommendations have been formulated for the modernization of the institute of suspension, aimed at achieving a balance between the effectiveness of the investigation and compliance with the principles of fair justice.

Keywords: suspension of preliminary investigation, criminal proceedings, procedural deadlines, grounds for suspension, protection of participants in the proceedings, international legal assistance, artificial intelligence, reforming of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, reasonable time limits for legal proceedings, immunity in criminal proceedings.

For citation: Gadzhialieva A. T. Problems and prospects for improving the institution of suspension of preliminary investigation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 96–108. (In Russ.)

Введение

Проблемы правового регулирования могут иметь серьезные последствия для экономики, общества и государства в целом. Поэтому важно постоянно совершенствовать законодательство и правовую практику, чтобы обеспечить эффективность и справедливость функционирования институтов уголовного судопроизводства. Особую значимость вопросы правового регулирования приобретают в сфере уголовного судопроизводства, где от качества законодательных решений напрямую зависят гарантии прав участников процесса, эффективность расследования и в конечном итоге реализация принципов справедливости и законности. Институт приостановления предварительного расследования, будучи важным процессуальным институтом, призванным обеспечивать баланс между необходимостью раскрытия преступлений и соблюдением прав личности, не является исключением. Однако пробелы, противоречия и недостаточная детализация норм, регламентирующих данный институт, нередко приводят к его неоднозначному применению на практике. Это, в свою очередь, влечет за собой нарушение прав как потерпевших, так и обвиняемых, подрывает доверие к системе уголовного правосудия и снижает эффективность борьбы с преступностью.

Исследование проблем правового регулирования института приостановления предварительного расследования и разработка предложений по его совершенствованию представляются актуальными задачами, имеющими как теоретическое, так и практическое значение для развития уголовно-процессуального права.

Методы

В рамках проведенного исследования был применен комплексный методологический подход, основанный на сочетании общенаучных и специальных методов познания, включая логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), позволившие выявить закономерности развития института приостановления предварительного расследования; историко-правовой метод, способствующий

определению эволюции нормативного регулирования данного процессуального института; сравнительно-правовой метод, использованный для сопоставления отечественных и зарубежных правовых моделей приостановления расследования; формально-юридический метод, направленный на толкование норм уголовно-процессуального законодательства; системно-структурный метод, обеспечивающий рассмотрение института в контексте системы уголовного судопроизводства; а также статистический и социологический методы, применявшиеся для анализа правоприменительной практики и оценки эффективности соответствующих процессуальных механизмов. Подобная методологическая база позволила осуществить всестороннее и системное исследование института приостановления предварительного расследования с учетом его нормативно-правовых, организационных и процессуальных аспектов, что создало основу для разработки научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию.

Результаты

Автором в ходе проведенного комплексного исследования института приостановления предварительного расследования и выявления ряда пробелов законодательства, а также неидеальности реализации данного института правоприменителями были разработаны перспективные направления совершенствования законодательства, которые, в свою очередь, имеют достаточный уровень теоретической и практической значимости в рамках рассматриваемого института.

Разработано авторское определение приостановления предварительного расследования, под которым понимается факультативный этап уголовного судопроизводства, регламентированный совокупностью уголовно-процессуальных норм, характеризующийся рядом специфических признаков, заключающийся в строгой нормативной определенности, исключающей право усмотрения лица, проводящего расследование, имеющий неопределенное временное ограничение и направленный на устранение возникших препятствий расследования.

Установлено, что приостановление предварительного расследования, будучи процессуальным инструментом, направленным на преодоление временных сложностей в ходе расследования, тем не менее не должно становиться фактором, способствующим необоснованному затягиванию уголовного судопроизводства. Как показал анализ, соблюдение разумных сроков расследования выступает одним из ключевых условий обеспечения справедливости, эффективности и надежности правовой системы в целом. Нарушение сроков не только подрывает доверие граждан к правоохранительным и судебным органам, но и создает предпосылки для нарушения прав участников уголовного процесса, что противоречит принципам правового государства.

В этой связи особую значимость приобретает комплексный подход к регулированию института приостановления предварительного расследования, предполагающий не только четкую регламентацию оснований и процедуры его применения, но и разработку эффективных механизмов контроля над сроками расследования.

Не менее важным аспектом является предусмотренная законодателем система компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которая служит дополнительной гарантией защиты прав участников процесса¹. Однако, как показало исследование, эффективность данной системы во многом зависит от четкости регулирования процедуры приостановления расследования, исключающей возможность ее злоупотребления. При этом анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что указанный временной критерий не всегда учитывает специфику приостановленного производства, когда формально

сроки расследования не истекают, однако фактически уголовное судопроизводство остается заблокированным на неопределенный период. Это создает правовую коллизию, поскольку пострадавшие от затягивания процесса лица лишаются возможности получить компенсацию в период приостановления, несмотря на очевидное нарушение их права на своевременное правосудие. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие коррективы в законодательное регулирование, предусмотрев специальные механизмы исчисления сроков применительно к периоду приостановления расследования, что позволит обеспечить более эффективную защиту прав участников уголовного процесса и реализацию принципа разумности сроков судопроизводства в полном объеме.

Проблема «несоответствия современным реалиям» действующих сроков предварительного расследования неоднократно поднималась в научной литературе [1; 2; 3], указывая на необходимость пересмотра и адаптации процессуальных норм к современным реалиям. В частности, В. С. Латыпов, Р. М. Исаева отмечают, что «сроки предварительного расследования были регламентированы еще Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1922 года. В частности, ст. 107 устанавливала, что производство дознания «не может продолжаться более месяца», а ст. 119 предписывала завершить предварительное следствие «в течение 2 месяцев». Если ранее установленные сроки расследования соответствовали реалиям уголовно-процессуальных отношений своего времени и не вызывали сомнений в своей обоснованности, то в современных условиях расследование тяжких и особо тяжких преступлений зачастую тре-

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145.

бует продления установленных сроков. Общественные отношения трансформировались, усложнились составы преступлений и методы их совершения» [4]. Действительно, современные научно-технические достижения, способствующие, помимо прочего, совершению дистанционных преступлений, предоставили криминальному миру новые возможности для осуществления противоправной деятельности. Для правоохранительных же государственных органов это обусловлено сложностью расследуемых деяний и необходимостью проведения более детального и всестороннего исследования обстоятельств дела. Усложнение криминальных методик, появление новых форм преступной деятельности, необходимость проведения сложных экспертных исследований и международного взаимодействия при расследовании транснациональных преступлений объективно требуют пересмотра подходов к регламентации сроков предварительного расследования [5, с. 9]. При этом ключевой задачей законодателя должно стать достижение баланса между предоставлением следственным органам достаточного времени для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела и соблюдением принципа разумности сроков как важнейшей гарантии защиты прав участников процесса, а также поддержанием эффективности уголовного преследования. В этой связи представляется необходимым научно обоснованный пересмотр и дифференциация процессуальных сроков с учетом категории и сложности преступления, необходимости проведения специфических следственных действий, современных тенденций преступной деятельности и международных стандартов в области уголовного правосудия, что позволит адаптировать институт предварительного расследования к современным вызовам при сохранении его основного назначения – обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости законодательного закрепления методически обоснованной возможности принятия решения о приостановлении предварительного расследования до истечения установленных сроков по всем основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Анализ действующей правовой регламентации показывает, что существующая обеспечительная мера в виде обязательного выполнения всех возможных следственных действий до приостановления создает достаточные правовые основания для принятия обоснованного процессуального решения без необходимости ожидания окончания процессуальных сроков [6]. При этом исследование выявило существенное несоответствие между устаревшими нормативными сроками расследования, унаследованными еще от УПК РСФСР 1922 года¹, и современными реалиями уголовного судопроизводства, характеризующимися усложнением криминальных методик и появлением новых форм преступной деятельности. В этом контексте предлагаемое методическое обоснование досрочного приостановления расследования позволяет достичь важных процессуальных целей: сохранить баланс между соблюдением процессуальных сроков и качеством расследования, обеспечить реализацию принципа разумности сроков судопроизводства, а также оптимизировать деятельность следственных органов при наличии объективных препятствий. Полученные данные убедительно свидетельствуют, что такой подход соответствует современным требованиям уголовного процесса и позволяет адаптировать институт приостановления к актуальным условиям правоприменительной практики, не нарушая при этом гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства и сохраняя основные принципы справедливого правосудия.

¹ Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

Проведенное исследование позволило осуществить комплексный историко-правовой анализ становления и развития института приостановления предварительного расследования в российском уголовном процессе, в результате чего была разработана авторская периодизация данного процессуального института, выявлены ключевые закономерности его эволюции и определены перспективные направления совершенствования. На основании системного анализа нормативных правовых актов и научных источников выделены четыре основных исторических периода развития института: 1) период зарождения (вторая половина XIX – первая половина XX века), характеризующийся первоначальным формированием правовых основ приостановления предварительного следствия; 2) период развития (первая половина – середина XX века), отличающийся существенной детализацией нормативного регулирования; 3) период процессуальной инертности (середина XX – начало XXI века), характеризующийся относительной стагнацией в развитии института; 4) период возрождения (начало XXI века – настоящее время), связанный с активной модернизацией института в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. В ходе исследования выявлены важные закономерности развития института, включая последовательное расширение процессуальных прав участников судопроизводства, зависимость эволюции института от политического режима, а также постепенное усложнение нормативного регулирования. Современные тенденции развития института проявляются в увеличении количества законодательно закрепленных оснований для приостановления и необходимости комплексной оптимизации по трем направлениям: совершенствование законодательного регулирования, внедрение цифровых технологий и модернизация процедуры принятия решений.

По результатам проведенного исследования обоснованно сделан вывод о нетождественности понятий «приостановление предварительного расследования» и «при-

остановление уголовного дела». Проведенный сравнительно-правовой анализ процессуальных норм и правоприменительной практики позволил выявить существенные различия между указанными правовыми категориями. Во-первых, приостановление предварительного расследования представляет собой временную остановку именно следственных действий, тогда как приостановление уголовного дела затрагивает все процессуальные действия в целом. Во-вторых, основания для приостановления регламентируются разными статьями УПК РФ (ст. 208 и 238 соответственно), что подчеркивает их различную правовую природу. В-третьих, процессуальные последствия данных решений существенно отличаются – приостановление расследования сохраняет возможность возобновления следственных действий при изменении обстоятельств, в то время как приостановление дела фактически означает прекращение любой процессуальной деятельности по нему [7, с. 111]. Установленные различия имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку их неучет может привести к нарушениям процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и искажению самой сущности данных правовых институтов. Полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости четкого разграничения указанных понятий как в нормотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике.

Проведенный анализ норм уголовно-процессуального законодательства выявил существенную терминологическую неточность в регулировании института приостановления предварительного расследования. Содержащееся в статьях 208–211 УПК РФ указание исключительно на «следователя» не учитывает, что данные положения в равной степени применяются как к предварительному следствию, так и к дознанию, являющимся равнозначными формами предварительного расследования. При этом действующее законодательство наделяет полномочиями по возбуждению уголовных дел и принятию их к своему производству

широкий круг субъектов, включая следователей, руководителей следственных органов (в том числе структурных подразделений), органы дознания и дознавателей. В этой связи представляется целесообразным внесение изменений в соответствующие нормы УПК РФ путем замены узкого термина «следователь» на более точную и всеобъемлющую формулировку «лицо, осуществляющее предварительное расследование». Следует отметить, что рассматриваемая терминологическая проблема носит системный характер и проявляется не только в главе 28, но и в других разделах УПК РФ, регламентирующих общие положения производства предварительного расследования. Устранение указанного терминологического несоответствия будет способствовать гармонизации процессуального языка, повышению точности правового регулирования и совершенствованию правоприменительной практики, обеспечивая единообразное понимание и применение норм всеми участниками уголовного судопроизводства.

Кроме того, отдельные авторы выдвигают предложения по изменению названия главы 28 УПК РФ. Так, В. С. Латыпов отмечает, что нелогичным является использование словосочетания «предварительное следствие» [8, с. 101]. Несмотря на логичность приведенной позиции, отдельные авторы указывают, что общность применения правил, установленных в главе 28 УПК РФ, очевидна и не требует дополнительных обоснований [9]. Изложенная позиция обладает несомненной рациональной составляющей, однако требует более системного нормативного воплощения с учетом принципов уголовно-процессуального регулирования. Принимая во внимание, что российское законодательство предусматривает две равнозначные формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание, при этом институт приостановления в равной степени применим к обеим формам, возникает объективная необходимость терминологической унификации. В данном контексте представляется юридически обоснованной замена в названии главы

28 УПК РФ узкого термина «предварительное следствие» на более точное и всеобъемлющее понятие «предварительное расследование». Такая корректировка позволит: во-первых, привести название главы в соответствие с системной архитектурой УПК РФ; во-вторых, устранить существующую терминологическую асимметрию; в-третьих, обеспечить единообразное толкование и применение процессуальных норм; в-четвертых, адекватно отразить современную следственно-дознавательную практику.

Положения пункта 4 части 1 статьи 208 УПК РФ, регламентирующие приостановление предварительного расследования в связи с временным заболеванием подозреваемого или обвиняемого, требуют детального доктринального осмысления. Законодатель специально акцентирует временный характер заболевания как обязательное условие, поскольку стойкие психические расстройства или неизлечимые болезни, исключющие возможность отбывания наказания, предполагают принципиально иные процессуальные решения в рамках уголовного судопроизводства. Ключевым процессуальным требованием выступает наличие медицинского заключения, при этом форма его получения (будь то заключение врачебного консилиума или лечащего врача) не имеет определяющего значения, поскольку существенным критерием является установление такой степени заболевания, которая объективно исключает возможность участия лица в процессуальных действиях. В данном контексте хроническое заболевание в стадии обострения может служить основанием для приостановления при соблюдении совокупности условий: временного характера обострения, возможности достижения стойкой ремиссии в результате лечения и перспективы значительного улучшения состояния.

Особую дискуссионность вызывает вопрос о тяжелых хронических заболеваниях (СПИД, ВИЧ, туберкулез), по которому в современной доктрине (Н. А. Якубович, Э. Ф. Закирова) сформировалась устойчивая позиция, отрицающая возможность приостановления по хроническим заболеваниям

в стадии ремиссии и допускающая его лишь в период обострения, причем способность лица совершить преступление при сохранении вменяемости рассматривается как индикатор возможности участия в процессе [10, с. 141; 11, с. 81]. Такой подход представляется методологически обоснованным, поскольку обеспечивает необходимый баланс между принципами гуманизма и неотвратимости уголовной ответственности, исключает потенциальные злоупотребления процессуальными нормами и способствует поддержанию эффективности уголовного судопроизводства в целом.

Законодательство Российской Федерации не содержит перечня заболеваний, наличие которых у подозреваемых или обвиняемых препятствует их участию в уголовном деле. В свою очередь, постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3¹ утвержден перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Целесообразнее для устранения проблем, которые могут возникнуть при применении п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, было бы утвердить отдельный перечень заболеваний, наличие которых у подозреваемого или обвиняемого препятствует его участию в уголовном деле на основании перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих². При этом из указанного перечня должен быть исключен ВИЧ.

Проведенное исследование позволяет аргументированно обосновать необходимость пересмотра существующего процессуального запрета на производство следственных действий после приостановления предварительного расследования, что обусловлено потребностями современной следственной

практики. В качестве научно обоснованного предложения выступает законодательное закрепление возможности проведения отдельных видов судебных экспертиз (регламентированных главой 27 УПК РФ), производство которых характеризуется значительной временной протяженностью и имеет существенное значение для последующего возобновления предварительного расследования, в частности компьютерно-технических, бухгалтерских, строительно-технических, пожарно-технических экспертиз, а также амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз, средняя продолжительность производства которых традиционно превышает двухмесячный срок. Критерием отнесения следственных действий к категории длящихся, допустимых к производству в период приостановления, выступает совокупность следующих признаков: процессуальной природы действия, регламентированного положениями раздела VIII УПК РФ; факультативности непосредственного участия лица, назначившего производство действия, а также продолжительного временного интервала осуществления, исчисляемого периодами от нескольких дней до месяцев. Подобная модернизация процессуального регулирования позволит существенно оптимизировать сроки предварительного расследования без ущерба для гарантий прав участников уголовного судопроизводства, обеспечивая при этом реализацию принципа всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела, что особенно актуально в условиях усложнения современных криминальных проявлений и возрастания роли специальных познаний в процессе доказывания.

Проведенное исследование позволяет аргументированно обосновать необходи-

¹ О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»): постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 608.

² Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49. Ст. 4916.

мость качественного расширения перечня оснований для приостановления предварительного расследования путем включения новых процессуальных оснований. В частности, предлагается введение такого основания, как действие непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу. Анализ природы непреодолимой силы [12; 13; 14], несмотря на существующую в доктрине двойственность подходов к ее определению, свидетельствует о возможности и целесообразности ее использования в качестве юридического факта, объективно препятствующего расследованию. Введение данного основания позволит избежать нарушений процессуальных сроков, обеспечить защиту прав потерпевших и в конечном итоге достичь целей правосудия, включая восстановление социальной справедливости и привлечение виновных к ответственности.

На основе комплексного анализа существенных характеристик данного основания и выявления ключевых факторов, формирующих понятие «непреодолимая сила», сформулировано авторское определение, под которым следует понимать факт вооруженного конфликта, аварии, катастрофы природного, техногенного, эпидемиологического характера и другие чрезвычайные ситуации, препятствующие реализации прав и законных интересов граждан, в том числе на доступ к правосудию и обеспечению их безопасности в процессе участия в уголовном судопроизводстве.

Выявлена существенная правовая неопределенность при рассмотрении вопроса

о возможности инициирования процедуры снятия неприкосновенности с лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, поскольку ни одно из оснований приостановления предварительного расследования, предусмотренных статьей 208 УПК РФ, прямо не включает необходимость решения вопроса о процессуальном иммунитете. Сравнительно-правовое исследование законодательства стран СНГ (Республики Молдова¹, Республики Таджикистан², Киргизской Республики³, Азербайджанской Республики⁴) демонстрирует альтернативный подход, при котором оно рассматривается как самостоятельное основание для приостановления производства.

УПК РФ не содержит детальной регламентации порядка лишения иммунитета специальных субъектов (ч. 1 ст. 447 УПК РФ) и механизма получения разрешения на следственные действия, что создает значительные сложности при возбуждении и расследовании уголовных дел в их отношении. В этой связи представляется необходимым закрепить в УПК РФ четкий порядок лишения процессуального иммунитета, установить возможность решения вопроса о снятии неприкосновенности в период приостановления предварительного расследования, а также включить в ст. 208 УПК РФ самостоятельное основание для приостановления производства – необходимость решения вопроса о лишении иммунитета. Такое законодательное регулирование устраним существующую правовую неопределенность, позволит четко обозначить процессуальные действия следователя при при-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.04.2024) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 11.07.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 11.07.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2025) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 11.07.2025).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 11.07.2025).

остановленном производстве и обеспечит баланс между принципом равенства перед законом и гарантиями независимости лиц с «иммунитетом».

Ожидание ответа на запрос о правовой международной помощи и экстрадиции лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, представляет собой длительную процедуру, временные рамки которой зачастую совпадают со сроком предварительного расследования, что создает существенные сложности в соблюдении процессуальных сроков, установленных УПК РФ, и негативно отражается на эффективности уголовного преследования. В этой связи представляется логичным и обоснованным дополнение части 1 статьи 208 УПК РФ новым самостоятельным основанием для приостановления предварительного расследования, связанным с ожиданием ответа на запрос о международной правовой помощи или экстрадиции. Анализ зарубежного законодательства и практики приостановления предварительного расследования подтверждает целесообразность подобной меры как действенного инструмента оптимизации сроков следствия, позволяющего устранить формальные препятствия, связанные с необходимостью соблюдения процессуальных сроков, создать правовые условия для эффективного международного сотрудничества и избежать искусственного продления сроков расследования в условиях ожидания ответа от иностранных компетентных органов. При этом особое значение приобретает обеспечение процессуальных гарантий, поскольку приостановление производства по указанному основанию не должно нарушать права и законные интересы участников уголовного процесса, создавать предпосылки для злоупотребления процессуальными правами или использоваться как способ необоснованного затягивания следственных действий. Предлагаемое законодательное решение позволит гармонизировать про-

цедуру международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства с национальными процессуальными нормами, обеспечив разумный баланс между необходимостью соблюдения сроков расследования и объективными возможностями получения международной правовой помощи, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства в условиях развития международных правовых отношений.

Необходимость создания надлежащей правовой основы для обеспечения безопасности участников уголовного процесса при приостановленном производстве по уголовному делу обусловлена требованием гарантировать реализацию их права на безопасное участие в уголовно-процессуальных отношениях. Принятие решения о приостановлении уголовного дела на неопределенный срок не должно создавать угрозу жизни, здоровью или имуществу потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, а также их близких родственников, родственников или близких лиц. В настоящее время Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ не содержит четких правовых механизмов применения мер государственной защиты в период приостановления предварительного расследования, что создает существенный пробел в системе обеспечения безопасности участников процесса. Данная законодательная лакуна требует незамедлительного устранения путем внесения соответствующих изменений в указанный нормативный акт. Такое законодательное регулирование позволит обеспечить непрерывность защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства независимо от процессуального статуса уголовного дела и создаст необходимые правовые гарантии безопасности в период приостановления предварительного расследования.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. № 182.

Проведенное исследование обосновывает перспективность поэтапного внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство для оптимизации принятия решений о приостановлении предварительного расследования (см., например, [15; 16; 17; 18] и др.). Реализация данной концепции требует последовательного решения трех ключевых задач, образующих логическую цепочку внедрения инновационных технологий. Первоочередной задачей выступает нормативно-правовое регулирование использования ИИ-систем в уголовном процессе, что предполагает законодательное закрепление порядка взаимодействия должностных лиц с интеллектуальными системами, определение правового статуса результатов ИИ-анализа и разработку гарантий соблюдения процессуальных прав участников судопроизводства. Второй этап связан с четким разграничением ответственности между искусственным интеллектом как вспомогательным аналитическим инструментом и должностным лицом как конечным субъектом процессуального решения, что требует разработки механизмов обжалования решений, принятых с применением ИИ-технологий. Третий принципиально важный аспект касается установления строгих нормативных требований к обучающим данным ИИ-систем, включающих критерии релевантности и достоверности информации, принципы формирования обучающих выборок, механизмы обеспечения объективности алгоритмов и процедуры регулярного аудита баз данных. Комплексная реализация указанных мер позволит создать сбалансированную систему использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, где передовые технологии будут выступать эффективным инструментом поддержки принятия решений при сохранении приоритета профессионального суждения следователей и судей, а также гарантий защиты прав всех участников уголовного процесса. Такой подход открывает новые перспективы для повышения качества и объективности процессуальных решений при строгом соблюдении принципов законности и справедливости правосудия.

Заключение

Исходя из проведенного исследования и аргументов, подведем следующие итоги.

Теоретико-правовые аспекты исследования позволили разработать авторское определение приостановления предварительного расследования как факультативного этапа уголовного судопроизводства, характеризующегося строгой нормативной регламентацией и временной неопределенностью, обусловленной объективными препятствиями. Важным выводом является установление нетождественности понятий «приостановление предварительного расследования» и «приостановление уголовного дела», что требует терминологической унификации в УПК РФ, в частности замены термина «предварительное следствие» на «предварительное расследование» в главе 28.

Анализ правового регулирования выявил существенные пробелы в регламентации процессуальных действий при приостановленном производстве. В частности, отсутствуют механизмы защиты участников процесса, основания для приостановления в случаях ожидания международной правовой помощи, а также четкая процедура снятия иммунитета специальных субъектов (ст. 447 УПК РФ). В этой связи обоснована необходимость дополнения ст. 208 УПК РФ новыми основаниями, такими как действие непреодолимой силы, ожидание экстрадиции и решение вопроса о неприкосновенности.

Среди практических предложений выделяются следующие: в отношении заболеваний предлагается разработать перечень временных патологий для п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, исключив хронические заболевания (ВИЧ, туберкулез). В процессуальной сфере целесообразно разрешить проведение длящихся экспертиз (компьютерных, бухгалтерских) в период приостановления. Кроме того, важным направлением является дифференциация сроков расследования с учетом категорий преступлений и современных криминальных тенденций.

Перспективным направлением совершенствования института приостановления представляется внедрение ИИ-технологий

при принятии соответствующих решений, что требует поэтапной реализации: нормативного регулирования, разграничения ответственности и стандартизации обучающих данных. Также важна гармонизация с международными стандартами, включая учет практики стран СНГ (Молдова, Таджикистан) и имплементацию норм о компенсациях за нарушение разумных сроков (ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ).

Системные рекомендации включают устранение терминологических противоречий (например, замену термина «следо-

тель» на «лицо, осуществляющее расследование»). В УПК РФ необходимо закрепить механизм исчисления сроков при приостановлении, гарантии безопасности участников процесса, а также критерии «разумности» сроков для случаев, связанных с хроническими заболеваниями.

Таким образом, совершенствование института приостановления предварительного расследования требует комплексного подхода, сочетающего оптимизацию процессуальных сроков, расширение оснований и усиление гарантий прав участников процесса. Предложенные изменения позволят обеспечить баланс между эффективностью расследования и принципами справедливого правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мордвинов А. В. Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2021. 252 с.
2. Черкасова А. М. Спорные вопросы при исчислении сроков предварительного расследования // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 363–366.
3. Нуриев И. Н. К вопросу о необходимости дифференциации сроков предварительного следствия в зависимости от категории совершенного преступления // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 1 (58). С. 10–17.
4. Исаева Р. М., Латыпов В. С. Процессуальные сроки в уголовном процессе России // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов 2-й Международной конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 142–148.
5. Зацепина М. Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.
6. Кунов И. М. Правовая природа деятельности следователя по приостановленному уголовному делу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 199–203.
7. Лисицына А. В. Современные научные подходы к пониманию деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц до возобновления приостановленного предварительного расследования // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов XIII Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2024. С. 109–111.
8. Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // LexRussica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 95–104.
9. Гриненко А. В. Приостановление предварительного расследования: законодательные и правоприменительные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 139–148.
10. Якубович Н. А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2. С. 79–82.
11. Закирова Э. Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 29 с.
12. Груздев В. В. понятие непреодолимой силы // Вестник арбитражной практики. 2024. № 1 (110). С. 39–47.

13. Смирнова М. Г. Классификация обстоятельств непреодолимой силы в цивилистической науке периода цифрового общества // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 152–163.
14. Сибилев И. А. К вопросу об определении сущности явлений «случай» и «непреодолимая сила» в механизме гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 394–401.
15. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин и др. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2022. 216 с.
16. Малина М. А. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия по уголовным делам: проблемы и перспективы // Государство и право. 2022. № 1. С. 91–97.
17. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 73–80.
18. Родикова В. А. Искусственный интеллект vs судебское усмотрение: доверять нельзя проверять. Перспективы и риски автоматизации судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 10. С. 114–131.

REFERENCES

1. Mordvinov A. V. Procedural terms: features of establishment and calculation during preliminary investigation: diss. ... Cand. of Law. Izhevsk, 2021. 252 p. (In Russ.)
2. Cherkasova A. M. Controversial issues in calculating the terms of preliminary investigation // Man and society in contradictions and consent: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and theoretical conference. Nizhny Novgorod, 2022. P. 363–366. (In Russ.)
3. Nuriev I. N. On the issue of the need to differentiate the terms of preliminary investigation depending on the category of the crime committed // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (58). P. 10–17. (In Russ.)
4. Isaeva R. M., Latypov V. S. Procedural deadlines in criminal proceedings in Russia // Modern problems of criminal proceedings: solutions: collection of materials of the 2nd International Conference. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 142–148. (In Russ.)
5. Zatsepina M. N. Reasonable time limit for legal proceedings in criminal proceedings in Russia: concept, content, legal means of implementation: author's abstract. diss. ... Cand. of Law. Sciences. Moscow, 2016. 30 p. (In Russ.)
6. Kunov I. M. Legal nature of the investigator's activities in a suspended criminal case // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 8-9. P. 199–203. (In Russ.)
7. Lisitsyna A. V. Modern scientific approaches to understanding the activities of authorized state bodies and officials before the resumption of a suspended preliminary investigation // Criminal proceedings: current state and development strategy: collection of scientific papers of the XIII All-Russian scientific and practical conference. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2024. P. 109–111. (In Russ.)
8. Latypov V. S. Institute of suspension of preliminary investigation: issues of theory and normative regulation // LexRussica (Russian law). 2022. Vol. 75. No. 10 (191). P. 95–104. (In Russ.)
9. Grinenko A. V. Suspension of preliminary investigation: legislative and law enforcement problems // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2018. No. 1. P. 139–148. (In Russ.)
10. Yakubovich N. A. Suspension and resumption of preliminary investigation in the aspect of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001 // Criminal Law. 2002. No. 2. P. 79–82. (In Russ.)
11. Zakirova E. F. Suspension of preliminary investigation in cases where the suspect or accused has hidden from the investigation or his whereabouts is not established for other reasons: author's abstract. diss. ... Cand. of Law. Izhevsk, 2004. 29 p. (In Russ.)
12. Gruzdev V. V. Concept of force majeure // Bulletin of arbitration practice. 2024. No. 1 (110). P. 39–47. (In Russ.)
13. Smirnova M. G. Classification of force majeure circumstances in civilistic science of the digital society period // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. No. 2. P. 152–163. (In Russ.)

14. Sibilev I. A. On the issue of determining the essence of the phenomena of “case” and “force majeure” in the mechanism of civil liability for breach of contractual obligations // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2024. Vol. 10 (76). No. 1. P. 394–401. (In Russ.)

15. Use of Artificial Intelligence in Detecting, Solving, Investigating of Crimes and Consideration of Criminal Cases in Court / D. V. Bakhteyev, E. A. Buglaeva, A. I. Zazulin et al. Moscow: Yurlitinform Publishing House, 2022. 216 p. (In Russ.)

16. Malina M. A. Use of Artificial Intelligence in the Administration of Justice in Criminal Cases: Problems and Prospects // State and Law. 2022. No. 1. P. 91–97. (In Russ.)

17. Ryabtseva E. V. The Problem of Using Artificial Intelligence in Criminal Justice // All-Russian Criminological Journal. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 73–80. (In Russ.)

18. Rodikova V. A. Artificial Intelligence vs. Judicial Discretion: cannot be trusted verify. Prospects and risks of automation of judicial practice // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2023. No. 10. P. 114–131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.